

Она сердито посмотрела на него. Почему этот человек так неразумен? Что создает у него впечатление, что мне нравится Гу Синцзэ?!

Он снова хихикнул и продолжил странным тоном: "Ты так защищаешься по отношению к нему, разве это не странно?"

Она была ошеломлена его ревнивым тоном, хотя он, казалось, не осознавал этого.

В прошлом у тебя было бы такое ревнивое выражение лица и тон, когда она носила других детей до него.

Она приподняла бровь, но не стала развивать эту тему дальше. Вместо этого она ответила: "Гу Синцзэ - отличный актер. Я уже смотрел его шоу раньше. Его игра убедительна, и он естественен перед камерой. Кроме того, проработав в этой отрасли десять лет, он обладает большим опытом".

Она с трудом скрывала свое восхищение и уважение к этому человеку, когда выступала в его защиту; она не заметила, как на его лице усилилось уныние, когда он наблюдал, как она болтает без умолку.

Разозлившись, он слегка приподнялся и бросился к ней. Его широкая верхняя часть туловища зажала ее тело между ним и стеной позади, его ладони удерживали ее запястья в плену высоко над головой.

Его внезапное действие привело к тому, что вода в ванне расплескалась по всему полу ванной.

Ее глаза расширились от шока, и она попыталась вырваться из его объятий. К сожалению, его руки были намного длиннее ее, так что ее борьба была напрасной.

Позади нее была холодная поверхность настенной плитки, а перед ней была его обжигающая грудь. Если бы о ней говорили, что она сделана из воды, то о нем можно было бы сказать, что он содержит огонь. Когда его кипящая кожа сильно прижалась к ее изящно обнаженной груди, ее спина прижалась к ледяной стене. Ее охватили жара и холод одновременно!

"Что... ты делаешь?!" Она яростно уставилась на него, не понимая, что снова привело его в такое бешенство.

Он опасно уставился на нее своими глубоко посаженными миндалевидными глазами и, как кубики льда, падающие с его губ, угрюмо произнес: "Ты восхищаешься другими мужчинами передо мной?"

Она возразила: "Разве это не так?"

“Э-э?”

“Гу Синцзэ мягче и понятливее тебя. Он умен, способен и хорошо заботится обо мне”.

“О, но разве он красивее меня? У него более высокий статус или он обладает большим богатством по сравнению со мной?” Он усмехнулся и серьезно перечислил ей один за другим свои сильные стороны против Гу Синцзэ.

Ее гнев утих, когда она поняла, что этот мужчина перед ней пытается использовать то, что у него есть, чтобы конкурировать с другим.

Он был таким же, как Ты, Ты. Когда этому мальчику было четыре года, и она носила соседского ребенка, у него была почти такая же реакция. “Мамочка, почему ты носишь еще одного ребенка? Он выглядит симпатичнее меня? Он красивее или умнее по сравнению со мной? Неужели мама перестала любить меня?”

Маленький мальчик был похож на жалкого щенка, виляющего перед ней хвостом и несчастно протестующего против того, что она уделяла свое любящее внимание другим детям.

Разница между отцом и сыном заключалась в том, что этот мужчина делал все возможное, чтобы скрыть свое беспокойство по поводу ее восхищения другими мужчинами; тем не менее она могла обнаружить ревность.

Она спокойно возразила: “Му Яже, ты действительно как ребенок”.

<http://tl.rulate.ru/book/59036/1622139>